

Е. В. Трофимова

соискатель

Воронежский государственный университет

**ЗАОЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ**

В отечественном уголовном процессе в систематизированном виде институт заочного судебного разбирательства уголовных дел получил свое закрепление в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В частности, в книге первой «Порядок производства в мировых судебных установлениях» содержалась отдельная пятая глава «О заочных приговорах». Данная глава содержала ряд основных положений. Согласно ст. 133 Устава, если обвиняемый о проступке, за который полагается наказание не свыше ареста, не явился и не прислал поверенного к назначенному сроку или же, хотя и прислал поверенного, но по такому делу, по которому он сам вызывался лично, то мировой судья постановляет заочный приговор.

В случае неотыскания к назначенному сроку обвиняемого в таком преступном действии, за которое в законе положено заключение в тюрьме или наказание более строгое, мировой судья, отлагая суждение о наказании впредь до привода отыскиваемого лица, постановляет по иску о вознаграждении за вред и убытки заочное решение по правилам гражданского судопроизводства (ст. 134 Устава).

Обвиняемый, пропустивший назначенный на явку срок, но прибывший на суд до постановления приговора по существу дела, допускается к словесным объяснениям. Постановленный затем приговор не считается заочным (ст. 137 Устава).

В течение двух недель со времени вручения копии заочного приговора обвиняемый имел право, являсь к мировому судье, подать отзыв о новом рассмотрении дела.

Что касается порядка производства в окружных судах, то по общему правилу подсудимые, состоящие на свободе, обязаны были явиться в суд лично, хотя бы имели избранных им самими или назначенных им защитников (ст. 583 Устава). В 1888 г. была допущена возможность вынесения заочного приговора в окружном суде в случае неявки без уважительных причин обвиняемого по делам о преступлениях, за которые в законе устанавливались наказания, не связанные с лишением или ограничением прав состояния.

В советский период отечественной истории подходы законодателя к институту заочного судебного разбирательства существенно измени-

лись, хотя некоторые положения, содержащиеся в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., были восприняты УПК РСФСР, утвержденным постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. В качестве элемента предметности можно назвать допустимость заочного судебного разбирательства в зависимости от тяжести наказания, которое могло быть назначено за совершение преступления.

Однако существенно были расширены основания проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого. Так, согласно ч. 1 ст. 265 УПК РСФСР по делам о преступлениях, за которые назначено наказание в виде лишения свободы, явка подсудимого была обязательной, но слушание дела в отсутствие подсудимого допускалось при наличии следующих условий:

- 1) при прямо выраженном согласии подсудимого;
- 2) если доказано, что подсудимый уклонился от вручения повестки, от вызова в суд или скрывается от суда.

По остальным делам, в соответствии с ч. 2 ст. 265 УПК РСФСР, явка подсудимого была не обязательна. Суд, однако, был вправе признать явку подсудимого по обстоятельствам дела необходимой, о чем обязан был в таком случае сделать указание в повестке при вызове в судебное заседание.

Согласно ст. 267 УПК РСФСР при неявке подсудимого без уважительных причин по делам, где явка является обязательной, кроме случаев, указанных в п. 1 и 2 ст. 265 УПК, а также по делам, где суд признал явку необходимой, суд откладывает дело слушанием и возлагает на подсудимого судебные издержки по отложенному заседанию.

Приведенные положения фактически означали законную возможность проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого по более широкой категории уголовных дел, нежели это имело место в условиях действия Устава уголовного судопроизводства. По УПК РСФСР 1923 г. допускалась возможность проведения судебного разбирательства без явки подсудимого по делам о всех преступлениях, за которые не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Кроме того, отсутствие в законе требований к форме «прямого выражения согласия» подсудимого на рассмотрение дела в его отсутствие позволяло произвольно трактовать получение согласия, что облегчало возможность заочного судопроизводства и по делам о преступлениях, за которые могло быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Представляют интерес и положения ст. 351—359 УПК РСФСР 1923 г., регулирующие вопрос о заочных приговорах.

Так, в ст. 351 УПК РСФСР содержалось понятие заочного приговора. Заочным признавался приговор, постановленный в отсутствие подсудимого. Правила, применяемые в отношении заочных приговоров, не распространялись на случаи, указанные в ст. 259 и пунктах 1 и 2

ст. 265 УПК РСФСР. В ст. 259 УПК речь шла о ситуации, при которой подсудимый удалялся из зала заседания распоряжением председателя в случае нарушения последним порядка заседания, а также при неподчинении подсудимого распоряжениям председателя.

Нормы УПК РСФСР, касающиеся заочных приговоров, были исключены из УПК РСФСР 1923 г. 4 мая 1933 г. Таким образом, права на подачу просьбы о новом рассмотрении уголовного дела с их участием лишились и те подсудимые, которые не явились на судебное разбирательство по уважительным причинам.

Отметим, что в условиях массовых репрессий 30-х гг. XX в. подсудимые по делам о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти осуждались в соответствии с особыми положениями, предусмотренными главой 33 УПК РСФСР 1923 г. Согласно ст. 468 данного УПК дела указанной категории рассматривались без участия сторон.

При рассмотрении исторического аспекта заочного судопроизводства нельзя оставить без внимания следующее обстоятельство. В середине 30-х гг. был создан целый ряд внесудебных органов для расправы с политическими противниками Сталина (особые тройки и особые совещания при НКВД СССР), которые имели право применять любые уголовные наказания вплоть до расстрела¹. Разбирательство по данным уголовным делам осуществлялось без участия подсудимого.

Вопросы, касающиеся разбирательства дела в отсутствие подсудимого, в УПК РСФСР 1960 г. регламентировались ст. 246. Согласно данной норме разбирательство дела в заседании суда первой инстанции происходило с участием подсудимого, явка которого являлась обязательной.

Разбирательство дела в отсутствие подсудимого может быть допущено лишь в исключительных случаях, если это не препятствует установлению истины по делу:

- 1) когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклоняется от явки в суд;
- 2) когда по делу о преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, подсудимый ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие. Суд, однако, вправе признать явку подсудимого обязательной.

Таким образом, законодатель существенно ограничил основания и условия проведения заочного судебного разбирательства как по инициативе подсудимого, так и по инициативе органов, осуществляющих уголовный процесс. В целом данный подход следует оценить положительно. Законодатель прямо подчеркнул исключительность проведения заочного судебного разбирательства.

Следует отметить, что в рассматриваемый период отечественной истории заочное судебное разбирательство действительно носило еди-

¹ См.: Курс советского уголовного процесса: Общая часть / Под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М., 1989. С. 408.

ничный характер, являлось исключением. Фактически оно применялось лишь к сотрудникам специальных служб, которые обвинялись в измене Родине и скрывались на Западе.

Заканчивая краткий историко-правовой экскурс в сферу возникновения и действия института заочного судебного разбирательства уголовных дел в России, можно сделать следующие выводы:

1. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве преобладал принцип обязательного участия подсудимого в судебном разбирательстве, хотя институт заочного судебного разбирательства уголовных дел принципиально не отвергался. Исключение составляет период с 1933 по 1960 г., хотя с 1933 по 1953 г. широкое распространение получила деятельность внесудебных органов, рассматривающих уголовные дела заочно.

2. На различных этапах исторического развития распространенность применения института заочного судебного разбирательства существенно варьировалась. Наиболее широкие возможности для использования указанного института были закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве дореволюционной России (после принятия Устава Уголовного судопроизводства и других законов, закрепляющих судебную реформу) и в первые годы советской власти.

Важным моментом в правовом регулировании института заочного судебного разбирательства по уголовным делам явилось закрепление допустимости такого разбирательства в исключительных случаях в Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г. Согласно ч. 2 ст. 123 Конституции РФ, содержащееся в главе 7 «Судебная власть» заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом. Данная конституционная норма закрепила определяющее положение, которое характеризует правовую сущность заочного разбирательства уголовных дел. Такое разбирательство является исключением из общих положений уголовного судопроизводства. Участие подсудимого в уголовном процессе обособленно рассматривается в литературе как гарантия состоятельности уголовного процесса, гарантия установления истины по делу и обеспечения его прав и законных интересов².

УПК РФ 2001 г. первоначально допускал возможность судебного разбирательства в отсутствие подсудимого лишь в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие (ч. 4 ст. 247).

Проблема заочного правосудия в уголовном процессе Российской Федерации актуализировалась в связи с дополнениями в ст. 247 УПК РФ, внесенными Федеральным законом РФ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В. И. Радченко, В. Т. Томина, М. П. Полякова. М., 2006.

Согласно указанным дополнениям, в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких либо особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к уголовной ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

Указанные дополнения стали реализовываться в судебной практике. Так, 14 июня 2007 г. Северо-Кавказский окружной военный суд заочно приговорил офицера спецназа Э. Ульмана к 14 годам лишения, других подсудимых по делу об убийстве жителей Чечни А. Калаганского и В. Воеводина к 11 и 12 годам лишения свободы. Ульман, Калаганский и Воеводин непосредственно при оглашении приговора не присутствовали, их местонахождение в настоящее время неизвестно. По решению суда ранее подсудимые были объявлены в федеральный розыск³.

29 ноября 2007 г. Савеловский суд г. Москвы приговорил к шести годам лишения свободы предпринимателя Бориса Березовского, ранее эмигрировавшего в Британию. Его признали виновным в хищении 214,9 млн. руб. у ОАО «Аэрофлот» в 1996—1997 гг. по предварительному сговору с руководством компании.

27 декабря 2007 г. Северо-Кавказский окружной военный суд приговорил двух офицеров внутренних войск, обвинявшихся в убийстве мирных чеченцев. Старший лейтенант Е. Худяков скрылся и получил заочный приговор — 17 лет лишения свободы⁴.

Таким образом, отечественный законодатель вернулся (с определенными корректировками) к двухэлементной модели оснований заочного судопроизводства: инициативе подсудимого и инициативе органов, осуществляющих уголовный процесс, закрепленной в ст. 246 УПК РСФСР 1960 г.

Отметим, что УПК РФ не содержит понятие «заочное судебное разбирательство уголовных дел». Как уже отмечалось, в УПК 1923 г. давалось определение заочного приговора, которым признавался приговор, постановленный в отсутствие подсудимого. На наш взгляд, данное определение являлось неполным, поскольку не всякое отсутствие подсудимого при постановлении приговора считалось (и продолжает считаться в современном отечественном уголовном судопроизводстве) заочным. Речь идет о ситуации, при которой подсудимый удалялся из зала заседания распоряжением председателя в случае нарушения последним порядка заседания, а также при неподчинении подсудимого распоряжениям председателя.

Аналогичный подход при определении заочного судебного разбирательства используется рядом современных авторов. Заочное разбира-

³ См.: Козлова Н. Приговор Ульману обжалован // Российская газета. 2007. 23 июня.

⁴ См.: История вопроса // Коммерсантъ. 2008. 16 февр.

тельство определяется ими как рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого. Такую дефиницию приводят, в частности, Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров, А. Прошляков, А. Пушкарев⁵. На наш взгляд, данное определение также страдает неполнотой. Оно, во-первых, не разграничивает ситуацию, когда подсудимый удаляется из зала заседания распоряжением председателя в случае нарушения последним порядка заседания, а также при неподчинении подсудимого распоряжениям председателя либо по иным законным основаниям, например при удалении несовершеннолетнего, подсудимого в порядке ст. 429 УПК РФ. Во-вторых, такое «сжатое» определение не отражает иные важные признаки заочного судебного разбирательства. В частности, в качестве одного из таких признаков Х. У. Рустамов называет усиленные процессуальные гарантии. По его мнению, заочная модель правосудия относится к форме судопроизводства с усиленными процессуальными гарантиями наравне с рассмотрением уголовных дел судом присяжных, с разбирательством уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, а также с производством по делам о лицах, страдающих физическими или психическими недостатками⁶.

Следует согласиться с мнением о том, что заочная модель правосудия относится к форме судопроизводства с усиленными процессуальными гарантиями.

При характеристике уголовно-процессуального института заочного судопроизводства необходимо выделять основания и условия заочного судопроизводства. Указанные признаки заочного судебного разбирательства по уголовным делам должны получить отражение в определении рассматриваемого уголовно-процессуального института.

К числу оснований заочного уголовного судопроизводства, на наш взгляд, следует отнести:

1. Невозможность реализации назначения уголовного судопроизводства, предусмотренной ст. 6 УПК РФ, в обычном порядке уголовного судопроизводства в силу: а) факта отсутствия подсудимого за пределами Российской Федерации и (или) уклонения от явки в суд; б) иных уважительных причин, исключающих участие подсудимого в судебном разбирательстве.

2. Необходимость применения заочного судебного разбирательства по конкретному уголовному делу в связи с наличием особых (исключительных) причин (оснований), по которым в каждом конкретном случае органы, ведущие уголовный процесс, принимают решение о применении заочного порядка судебного разбирательства.

⁵ См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2006. С. 334; Прошляков А., Пушкарев А. Заочное судебное разбирательство и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2007. № 3. С. 126.

⁶ См.: Рустамов Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса: Современные тенденции и проблемы совершенствования: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 312.

Характер указанных причин связан с видом заочного судебного разбирательства (заочное судебное разбирательство, которое происходит по ходатайству подсудимого, и заочное судебное разбирательство, производимое по инициативе прокурора).

На наш взгляд, если заочное судебное разбирательство осуществляется по ходатайству подсудимого (ч. 4 ст. 247 УПК РФ), преобладают причины, связанные с необходимостью обеспечения законных прав и интересов подсудимых. Прежде всего, мы имеем в виду право любого лица при рассмотрении любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в назначенный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, которое закреплено в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., а также в п. 1 ст. 14 Международного права о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

В случае, если заочное судебное разбирательство осуществляется по основаниям, предусмотренным в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, преобладают причины, связанные с необходимостью обеспечения публичных интересов, а именно интересов правосудия.

Общей причиной в данном случае выступает особая публичная значимость рассматриваемого уголовного дела. Решение о производстве заочного судебного разбирательства по инициативе прокурора должно быть обусловлено исключительными причинами, отражающими необходимость решения важных публичных задач. В частности, к таким задачам относятся: необходимость обеспечения международного авторитета России в сфере борьбы с преступностью, защиты прав и интересов граждан; необходимость возмещения вреда, причиненного исключительно опасными и вредными последствиями, которые повлекло за собой совершение преступления; необходимость государственно-правовой защиты большого количества потерпевших, которым преступлением причинен тяжкий вред.

Включение в УПК РФ положения о том, что в исключительных случаях возможно проведение судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к уголовной ответственности на территории иностранного государства, имеет ряд позитивных моментов.

1. Закрепление указанной нормы позволяет обеспечить назначение уголовного судопроизводства, а именно: а) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; б) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Закрепление указанной нормы в отечественном уголовно-процессуальном законе обеспечивает неотвратимость наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, служит целям общей и частной превенции.

3. Возможность проведения судебного разбирательства в отсутствие скрывшихся от правосудия подсудимых, обвиняемых в преступлениях террористического характера, является фактором, подтверждающим приверженность Российской Федерации курсу неуклонной и последовательной борьбы с терроризмом и другими преступлениями международного характера.

4. Закрепление рассматриваемых норм облегчает экстрадицию лиц для привлечения к уголовной ответственности в Российской Федерации.

Условия заочного судебного разбирательства также зависят от того, кто является инициатором такого разбирательства.

Основными условиями заочного судебного разбирательства, проводимого по инициативе подсудимого, в соответствии с редакцией ч. 4 ст. 247 УПК РФ являются:

1) отнесение уголовного дела к категории преступлений небольшой или средней тяжести;

2) ходатайство подсудимого о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие.

Основными условиями заочного судебного разбирательства, проводимого по инициативе стороны обвинения, в соответствии с редакцией ч. 5, 6 ст. 247 УПК РФ являются:

1) отнесение уголовного дела к категории тяжких либо особо тяжких преступлений;

2) нахождение подсудимого за пределами территории Российской Федерации и (или) уклонение от явки в суд;

3) непривлечение подсудимого к ответственности по данному уголовному делу на территории иностранного государства;

4) принятие необходимых и достаточных мер для уведомления подсудимого о месте и времени производства судебного разбирательства;

5) обязательное участие защитника в судебном разбирательстве.

Институт заочного судебного разбирательства по уголовным делам определяется автором следующим образом: это вид особого порядка судебного разбирательства с усиленными процессуальными гарантиями, при котором данное разбирательство происходит в отсутствие подсудимого в связи с невозможностью реализации назначения уголовного судопроизводства в обычном порядке и наличием исключительных причин, связанных с обеспечением особо важных интересов государства, общества или личности, а также наличием условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Ряд авторов подчеркивают исключительность заочного судебного разбирательства и настаивают на минимальном использовании данного судебного института в отечественном судопроизводстве⁷. Так, Л. А. Ку-

⁷ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2002. С. 333; Стецовский Ю. И. Судебная власть. М., 1999. С. 180—187; Курочкина Л. А. Человек как субъект уголовного преследования по законодательству России и единой Европы. М., 2006. С. 15—19.

рочкина позитивно рассматривает результаты обобщения уголовных дел, рассмотренных судами Российской Федерации по первой инстанции, которые свидетельствуют о том, что судебные разбирательства проводятся с участием подсудимых. В отдельных (единичных) случаях, когда подсудимый находится в труднодоступном районе и отсутствует возможность реально доставить его в зал судебного заседания, участие в рассмотрении дела обеспечивается с помощью использования современных технических средств, при проведении так называемой видеоконференции⁸.

Д. Т. Арабули также отмечает, что объем дел, подпадающих под действие ч. 5 ст. 247 УПК РФ и характеризующихся наличием исключительных случаев, должен быть минимальным в общем массиве уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях⁹.

Другие праведы имеют противоположное мнение: заочное рассмотрение уголовных дел должно широко использоваться на практике¹⁰. В частности, подчеркивается, что заочное рассмотрение уголовных дел может и должно использоваться достаточно широко и прежде всего мировыми судьями. Заочное рассмотрение дел о преступлениях небольшой и средней тяжести (не представляющих большой общественной опасности и, как правило, простых по фактическим обстоятельствам) способно обеспечить без ущерба для интересов правосудия и личности значительную экономию процессуальных средств и времени не только для мирового судьи, но и для граждан¹¹.

В литературе высказано и предложение о распространении заочного судебного разбирательства на уголовные дела о преступлениях небольшой и средней степени тяжести, если подсудимый скрылся от суда¹².

На наш взгляд, точка зрения о необходимости широкого использования в отечественном уголовном судопроизводстве заочных судебных

⁸ См.: Бессарабов В. Г., Быкова Е. В., Курочкина Л. А. Европейские стандарты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе. М., 2005. С. 59—60; Курочкина Л. А. Указ. соч. С. 18—19.

⁹ См.: Арабули Д. Т. Заочное производство по уголовным делам: История и современность. Челябинск, 2007. С. 44.

¹⁰ См.: Глава Верховного Суда РФ поддержал вынесение заочных приговоров // Новые известия. 2006. 20 июня; Андреева О. И. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого в контексте защиты прав и свобод граждан // Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Томск, 2002. С. 41—44; Манова Н. С. Предварительное и судебное производство: Дифференциация форм. М., 2004. С. 151—152; Рустамов Х. У. Уголовный процесс: Формы. М., 1998. С. 284—291; Шагинян А. С. Заочное производство: Европейский опыт и реформа уголовно-процессуального законодательства в РФ // Проблемы обеспечения законности и борьба с преступностью. М.; Кемерово, 1997. С. 158.

¹¹ См.: Манова Н. С. Указ. соч. С. 151—152.

¹² См.: Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7. С. 18.

разбирательств ошибочна. Думается, следует исходить из конституционного положения о том, что заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом. Распространение процедуры заочного судебного разбирательства на дела о преступлениях небольшой и средней степени тяжести, если подсудимый скрылся от суда, явно не отвечает требованию исключительности заочного разбирательства (недопустимости по общему правилу заочного разбирательства уголовных дел в судах).

Широкое использование процедуры заочного судебного разбирательства по ходатайству подсудимого при рассмотрении дел о преступлениях небольшой и средней тяжести также представляется необоснованным.

На наш взгляд, необходимо учитывать следующие факторы:

1. При рассмотрении уголовного дела в заочном судебном разбирательстве доказывание по делу не упрощается, а, напротив, осложняется ввиду отсутствия в процессе основного участника со стороны обвинения — подсудимого. Соображения процессуальной экономии в данном случае неприемлемы, поскольку в условиях заочного судебного разбирательства повышается вероятность судебной ошибки.

2. Широкое использование института заочного судебного разбирательства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести по ходатайству подсудимого принижает авторитет правосудия, способствует пренебрежительному отношению к судебной власти как к государственному регулятору правоотношений в сфере, где публичные интересы должны обеспечиваться неуклонно и эффективно. Напомним, что речь идет о судебном рассмотрении дел о преступлениях, т.е. о правонарушениях, которые отнесены к категории преступлений по признаку повышенной общественной опасности.

Причем в данном случае широкое использование рассматриваемого института не способствует повышению правосознания не только у подсудимого, но и у потерпевшего по делу. По существу, судом официально констатируется, что его (потерпевшего) дело настолько незначительно, что оно может рассматриваться даже без участия в судебном разбирательстве подсудимого.

3. Активное использование института заочного судебного разбирательства по ходатайству подсудимого не способствует целям общей и частной превенции, не обеспечивает уважение к суду. Граждане получают наглядный урок того, что правосудие по уголовным делам может осуществляться и «по почте». Предупредительная и воспитательная роль судебного заседания в таких случаях резко снижается.